Цзу Ань не мог беспокоиться об этих очках ярости прямо сейчас. Он смотрел, как Пэй Мяньмань уходит, с чувством глубокого разочарования.

“Перестань уже пялиться, она ушла”. Рядом с ним появилась Чу Чуянь. Ее голос уже не был таким спокойным, как раньше.

Цзу Ань усмехнулся. “Ты ревнуешь?”

“Пф, кому ты нужен?” Чу Чуянь фыркнула и ушла.

Чжуси Чиксин подошел поближе. “Мы возвращаемся в столицу. Свяжите его Цепями Пожинания Душ.”

Чу Чуянь, которая как раз уходила, немедленно вернулась к своему мужу. “Он решил вернуться самостоятельно, что показало, что у него нет планов бунтовать. Зачем нужны эти цепи?”

Чжуси Чиксин нахмурился. “Это всего лишь мера предосторожности. Мы не сможем всегда присматривать за ним.”

Чу Чуянь не смутилась. “У него уже было много шансов сбежать. Если вы настаиваете на том, чтобы связать его Цепями Пожинания Душ, тогда мы просто будем сражаться здесь насмерть! В любом случае, он все равно умрет, когда доберется до столицы. Какое это имеет значение?”

Брови Чжуси Чиксина нахмурились еще сильнее, но вмешался король Лян. “Командир Чжуси, мы все еще можем столкнуться со многими опасностями на пути. Если нас всех задержат, и кто-то попытается его убить, пока он бессилен защититься - дела будут плохи”.

Это уже происходило с ними ранее. Строго говоря, даже если бы Цзу Ань сбежал, это все равно было бы лучше, чем для него умереть от рук наемников. Если бы он сбежал - у нас все еще был бы шанс вернуть его. Однако если же он умрет – мы потеряем его навсегда. Где бы тогда император нашел еще одну Сутру Нирваны Феникса?

Чжуси Чиксин фыркнул. “Теперь, когда я рядом, этого не случится”.

Несмотря на свои слова, он не настаивал на связывании Цзу Аня.

Наконец Цзу Аня посадили в специальную карету. Даже при том, что она была не так великолепна, как карета Лю Яо - она все ещё была намного лучше обыкновенных тюремных карет. После стольких попыток убийства они не осмелились посадить его в открытую повозку.

На стенах этой кареты были вырезаны специальные руны, которые могли блокировать стрелы любых потенциальных убийц.

Чу Чуянь также потребовала, чтобы ее посадили в карету вместе с Цзу Аня. Первой реакцией Чжуси Чиксина был отказ.

Что это за шутка такая? Как можно позволить преступнику свободно взаимодействовать с другими людьми?

Когда Чжуси Чиксин узнал, что Чжэн Дань и Цзу Ань ехали в одной карете, он втайне пожелал смерти его бывшим тюремщикам.

Абсолютно нелепо! Посадить мужчину и женщину вместе таким образом… Если бы что-то случилось, это опозорило бы весь суд.

Однако, увидев холодное выражение лица Чу Чуянь, он решил, что это было наименьшей из его забот. Однако, поскольку сам император отдал приказ об этом аресте, все равно было лучше не допускать людей к общению с ним.

Неожиданно настала очередь Цзу Аня поднимать шум. Он возмущался тем, что это было его последнее путешествие, и что бесчеловечно не позволять мужу и жене провести свои последние минуты вместе. Он пригрозил сражаться насмерть вместо того, чтобы позволить сопроводить себя в столицу.

Чжуси Чиксин почувствовал пульсации в голове. Он, наконец, испытал на себе прежние разочарования короля Ляна и Лю Яо.

“Я могу защитить его внутри и послужить последней линией защиты”, - сказала Чу Чуянь.

Чжуси Чиксин обдумал это и, наконец, согласился. Даже при том, что командующий верил, что привел с собой достаточно людей, чтобы справиться с любой ситуацией, все равно лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

Он также знал, что среди их отряда могут быть шпионы. Если бы они нашли лазейку и напали на Цзу Аня, ситуация стала бы по-настоящему рискованной.

Он мог подозревать кого угодно, но Чу Чуянь ни за что не стала бы вступать в сговор с какими-либо другими силами.

…

Их группа отправилась в путь. Снаружи кареты охранники были чрезвычайно бдительны. Напротив, ситуация внутри казалась гораздо спокойнее.

“Почему ты так на меня смотришь?” спросила Чу Чуянь. Она коснулась своего лица, чувствуя себя немного неуютно под его пристальным взглядом. Ей показалось, что у нее что-то было на лице.

“Жена моя, это было так давно. Ты становишься все красивее и красивее.” Сказал Цзу Ань со смешком.

Лицо Чу Чуянь застыло. “Кого ты называешь своей женой? Мы уже разведены.”

Она не хотела создавать проблем, пока Пэй Мяньмань находилась рядом - но теперь, когда они были одни, ей не нужно было ни о чем беспокоиться.

Цзу Ань был невозмутим. “Даже несмотря на то, что ты так говоришь, я знаю, что ты все еще заботишься обо мне. Ты помогла мне, убедив Чжуси Чиксина согласиться на мои условия.”

Чу Чуянь вздохнула. Она также знала, что сейчас не время ревновать. Она отправила ему сообщение Ки. “Я выступала за твои условия, потому что хотела дать тебе шанс. Я помогу тебе сбежать, когда представится хорошая возможность.”

Цзу Ань посмотрел на нее. “Но если мы это сделаем, что насчет тебя? А что насчет клана Чу?”

Чу Чуянь притихла. После долгого молчания она ответила: “Сейчас я не могу беспокоиться обо всем этом, учитывая, как обстоят дела. Император не может уничтожить наш клан из-за этого, даже если захочет. У нашего клана все еще есть кое-какие связи. У нас не было времени использовать их в городе Яркой Луны, но на этот раз мы определенно не сдадимся так легко”.

Цзу Ань покачал головой. “Тебе и клану Чу нет необходимости так рисковать. Я просто поеду в столицу. Возможно, меня все еще пощадят.”

Чу Чуянь было любопытно. “И какой же у тебя план?”

Цзу Ань покачал головой. “На самом деле у меня нет такой большой уверенности. Если я

скажу о нем, то только снижу шансы на успех”.

“Тогда я больше не буду спрашивать”. Чу Чуянь прикусила губу. “Я поищу кое-кого, как только мы доберемся до столицы. Если он захочет помочь, возможно, он сможет освободить тебя из рук императора.”

Испуганный Цзу Ань быстро сказал: “Пожалуйста, не делай ничего глупого! Я не разрешаю тебе жертвовать своей собственной чистотой ради меня!”

Все те глупые теледрамы, которые он смотрел, оставили у него неизгладимую травму. Ради главного героя главная героиня умоляла бы злодея о пощаде. Злодеи неизбежно потребовали бы, чтобы она предложила свое тело в качестве платы, на что она бы неизбежно согласилась…

Выдумали ли режиссеры весь этот мусор, потому что это был их фетиш, или они делали это, чтобы разозлить своих зрителей?

Светлые щеки Чу Чуянь вспыхнули, когда она поняла, что парень имел в виду. “Хмф! О какой чепухе ты думаешь? Я собиралась попросить своего дедушку о помощи!”

Цзу Ань был удивлен. “Кто твой дедушка? Он действительно такой потрясающий?”

В конце концов, император хотел заставить Цзу Аня передать секреты бессмертия. Он действительно не мог представить себе ни одного мужчину, который убедил бы самого сильного культиватора в мире отпустить его.

После небольшого колебания Чу Чуянь ответила: “На данный момент нет смысла скрывать это от тебя. Мой дедушка – Цинь Чжэн, генерал авангарда. Его брат, мой двоюродный дедушка, - Цинь Се, генерал обороны.”

Цинь Чжэн, Цинь Се?[1]

Цзу Ань как раз собирался высмеять их за странные имена, когда внезапно вспомнил, что Шан Лююй говорил об этих должностях еще в Академии Яркой Луны.

Генерал авангарда командовал шестью армиями на севере. Элитные войска всей династии находились под его юрисдикцией.

Две гвардейские армии, которыми командовал самоуверенный Лю Яо, были частью этих шести армий. Он служил под началом генерала Авангарда.

Генерал обороны отвечал за всех военных чиновников среднего и высокого уровня. Он также руководил войсками на окраинах столицы.

В армии Великий генерал и генерал Белого всадника занимали самые высокие звания, но это были скорее почетные должности, чем реальная власть.

Напротив, генерал авангарда и генерал обороны являлись активными военнослужащими. В определенной степени два ее дедушки считались офицерами номер один и номер два в армии.

Цзу Ань был несколько ошеломлен. “Клан твоего дедушки такой могущественный! Тогда почему так много людей в городе Яркой Луны издеваются над кланом Чу?”

Чу Чуянь вздохнула. “Это старая история. Мой дедушка не согласился на брак моей матери с моим отцом, уже устроив для нее другой брак. Позже моя мать решила сбежать с моим отцом, оставив дедушку в ярости. Позже он разорвал с ней все связи.

“И мой дедушка, и моя мать упрямы и неуступчивы. Они не связывались друг с другом даже после стольких лет. Только в последние годы они потихоньку начали тянуться друг к другу из-за ее детей. Даже тогда это было лишь из-за беспокойства о нас.

“Дедушка ненавидит моего отца. Тот факт, что он ничего не пытался сделать моему отцу, уже является благословением. Зачем ему вмешиваться, чтобы помочь клану Чу?”

Цзу Ань рассмеялся, прижался к ее бедрам. “Я никогда такого не ожидал! В итоге я женился на самой потрясающей мисс Совершенство во всей стране, а также на внучке самых крутых чиновников! Я определенно должен крепко держаться за эти толстые бедра”.[2]

Чу Чуянь много раз пыталась, но просто не могла оттолкнуть парня. В конце концов, ей пришлось позволить ему делать то, что он хотел. Лицо Чуянь было свекольно-красным. “Что за чушь ты несешь? В столице так много девушек с похожим или лучшим прошлым! Я совсем не подхожу под твое описание. Более того, строго говоря, это я вышла за тебя замуж… Кроме того, что ты имеешь в виду, говоря, что у меня толстые бедра?”

Они более пухлые, чем у Пэй Мяньмань? Конечно, она была слишком смущена, чтобы спросить об этом напрямую.

Теперь Цзу Ань вспомнил, что он являлся призванным зятем, но ему было все равно. “В любом случае, мы уже развелись, так что прошлое не в счет. На этот раз мне просто придется снова ухаживать за тобой.”

Холодная и бесстрастная внешность Чу Чуянь мгновенно разлетелась вдребезги, когда она почувствовала его руки, медленно поднимающиеся по ее бедрам. Лицо девушки покраснело. Этот парень действительно негодяй до глубины души.

Это музыкальные инструменты.

Цепляться за чьи-то бедра на сленге означает бездельничать.

http://tl.rulate.ru/book/55158/2768345